

РЕКРУТСКИЕ НАБОРЫ В СЛОБОДСКО-УКРАИНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1812 г.

(по материалам Государственного архива Харьковской области)

Одной из важнейших государственных задач, которую решали власти в губерниях Российской империи накануне и в ходе Отечественной войны 1812 года, была подготовка и проведение рекрутских наборов, обеспечивавших комплектование армии личным составом. Рекрутчина вместе с тем являлась тяжелейшей повинностью для населения страны, особенно в военное время, когда армия требовала постоянного пополнения людьми.

Несмотря на наличие обобщающих работ по истории комплектования вооруженных сил, рекрутские наборы 1812 г., региональные особенности их подготовки и проведения остаются малоизученной темой и являются полем для исследовательской работы. В Государственном архиве Харьковской области хранится целый ряд документов эпохи Отечественной войны 1812 года, раскрывающих различные стороны жизни Слободско-Украинской губернии в этот период. По рекрутским наборам начала XIX в. дела находятся в фондах канцелярии харьковского губернатора (Ф. 4), Харьковского губернского рекрутского присутствия (Ф. 280), уездных рекрутских присутствий (Ф. 270, Ф. 271, Ф. 272, Ф. 274, Ф. 279).

Рекрутские присутствия представляли собой временные комиссии, отвечавшие за набор людей в рекруты в губерниях и уездах Российской империи. В силу этого в фондах рекрутских присутствий Слободско-Украинской губернии комплексные дела о рекрутских наборах не формировались. Содержащиеся в них документы представляют собой разрозненные циркуляры губернских правлений, жеребьевые и очередные списки, «объявления» отдатчиков о доставке рекрутов, формулярные списки рекрутов, прошения помещиков, однодворцев и обывателей и не дают полной картины подготовки и проведения рекрутских наборов, так как информация в них представлена довольно фрагментарно. Тем не менее они позволяют получить объективную характеристику проведения наборов в Слободско-Украинской губернии. Материалы, демонстрирующие взаимоотношения населения и властей (прошения, служебная переписка по ним и ответы чиновников), во многом добавляют новые краски и оттенки истории рекрутчины на Слобожанщине.

Накануне и в ходе Отечественной войны 1812 года в Слободско-Украинской губернии проводилась работа по организации и проведению четырех рекрутских наборов: 81, 82, 83 и 84-го. 81-й набор был объявлен манифестом от 16 сентября 1811 г. о наборе рекрут с 500 душ по 4 человекаⁱ. В указе Сенату, последовавшем вслед за манифестом были даны подробные распоряжения о порядке проведения рекрутского набора, в частности был увеличен старший предельный возраст рекрут по сравнению с предыдущими наборами с 35 до 37 лет, младший предельный возраст остался прежним - 18 лет. Также был уменьшен на один вершок (4,4 см) и минимальный рост рекрут с двух аршин четырех вершков до двух аршин трех вершков (~1 м 56 см). Это было связано с увеличением количества набираемых рекрут и в некоторой степени должно было упростить процесс отбора годных к воинской службе людейⁱⁱ. Сроки проведения 81-го рекрутского набора были определены с 1 ноября 1811 г. по 1 января 1812 г., однако в указанный срок все рекруты собраны не были, и в губернии проводилась работа по ликвидации недоимок по 81-му набору.

Отражение этой работы находим в документах фонда Харьковского губернского

рекрутского присутствия. Гражданский губернатор и кавалер, действительный статский советник Иван Иванович Бахтин издал циркулярное предписание об ужесточении мер по ликвидации недоимок рекрут и о письменных докладах в губернское рекрутское присутствие каждые две недели к первому и шестнадцатому числу месяца о количестве недоимочных рекрут, которое было отпечатано и отправлено в уездные рекрутские присутствияⁱⁱⁱ. На начало января 1812 г. в недоимке по Слободско-Украинской губернии числилось 93 рекрута, о чем была составлена специальная ведомость, в которой указывались помещики, которые должны были поставить недостающих^{iv}. В этой же ведомости сделаны пометки о принятии рекрут в январе - феврале 1812 г., и к середине февраля в недоимке числилось 27 рекрут. Затем было издано циркулярное предписание гражданского губернатора о взыскании недостающих рекрут через суд^v. В нем были указаны поименно помещики, которые не поставили рекрут в указанный срок, предписывалось провести освидетельствование крестьян на пригодность к воинской службе тех помещиков, которые в своих прошениях констатировали отсутствие годных к воинской службе людей. Также было определено: «Харьковскому, Валковскому, Богодуховскому, Ахтырскому, Сумскому, Лебединскому, Змиёвскому, Купенскому, Изюмскому нижним земским судам да Сумскому городничему подтвердить указами, что бы они всех вышеозначенных недоимочных по прошедшему 81 набору рекрут каждый в своем ведомстве взыскав экзекуциею с подставными и со всем по закону следующим отослали в отделенное при здешней казенной палате рекрутского набора присутствие в самоскорейшем времени, если же произойдет от кого либо хотя малейшая без причин медленность, то виновные в том подвергнутся строгому по законам взысканию...»^{vi}.

Среди документов фонда губернского рекрутского присутствия встречаются бумаги по добровольной замене одного рекрута другим. Так, однодворцы д. Торской Купянского уезда во главе с атаманом составили бумагу, подтверждающую добровольную замену одного рекрута другим, причем остававшийся в деревне обязывался до будущей ревизии платить за ушедшего в рекруты государственные подати. Этот документ был заверен волостным головой и скреплен печатью^{vii}. Кроме этого документа в дело вшиты три официальные записки, подтверждающие прием рекрута. Эти записки помогают уточнить порядок и процедуру приема в рекруты в 1812 г. После освидетельствования годности к военной службе в уездном рекрутском присутствии и внесении его в соответствующие списки, где указывались имя и фамилия рекрута и его особые приметы, рекрута с личными вещами, материей для пошива формы отправляли с отдатчиком в губернский город или в указанное место для сбора рекрут. Отдатчик должен был везти с собой сдаточные деньги, на которые рекрута должны были содержать, кормить и пошить форму. На каждого рекрута сдатчик получал три официальные записки:

- губернскому казначею, с отметкой казначея о получении сдаточных денег на рекрута (согласно ведомостям о сдаточных деньгах в начале 1812 г. на каждого рекрута в Слободско-Украинской губернии сдавали по 4 руб.);

- *в харьковский внутренний полубатальон, с отметкой о получении от отдатчика вещей на каждого рекрута: два комплекта нижнего белья (рубашка и портки), пары рукавиц, пары сапог из твердой кожи и суконный кафтан, «шитый на подобие шинели» (выдавался рекруту взамен тулупа согласно указа Сенату от 16 сентября 1811 г. о порядке проведения 81-го набора);

- *харьковскому полицмейстеру, с отметкой о получении сукна с подкладкой для шитья мундира и денег на пошив мундира.

Затем эти записки с отметками сдавались в губернское рекрутское присутствие,

которое выдавало сдатчику квитанцию о приеме рекрута. Сдатчик, таким образом, считался выполнившим условия рекрутского набора и в недоимочные списки не попадал.

Однако по ряду причин не все помещики сдавали рекрут в установленные сроки. В таком случае начиналась переписка, которая благодаря архиву сохранилась до настоящего времени. В делах фонда губернского рекрутского присутствия хранятся документы, связанные с одной тяжбой по поводу набора рекрут. Помещик Лебединского уезда, губернский регистратор Тимофей Иванович Даценко обратился с прошением к императору Александру I о замене взыскания с его крестьян рекрута денежным взносом, потому что крепостных, на которых распространялась рекрутская повинность, у него было 32 человека. Но Даценко предлагал внести вместо положенных за рекрута 500 руб. серебром (или 2000 руб. ассигнациями) денежный взнос в размере 128 руб., из расчета по 4 руб. складочных денег на каждую ревизскую душу^{viii}.

Но решение вышестоящих инстанций было не в пользу помещика. В деле находится рапорт из Лебединского земского суда в губернское рекрутское присутствие о взятии экзекуцией (силой) рекрута из крестьян Даценко и еще двух подставных крестьян и об отправке этих людей в Харьков с бумагами, в которых указаны их особые приметы^{ix}.

23 марта 1812 г. был объявлен манифест о проведении внеочередного 82-го рекрутского набора по два человека с 500 душ, связанного с обострившейся обстановкой на западных границах империи и необходимостью увеличения вооруженных сил. Он должен был начаться через две недели после получения в губерниях текста манифеста. Рекрут принимали по правилам, объявленным 16 сентября 1811 г. в прошедший 81-й рекрутский набор, однако штаб-офицеры из действующей армии для приема рекрут в губернские города не направлялись, их функции в рекрутских присутствиях возлагались на командование гарнизонных батальонов. Принятых рекрут было приказано в запасные рекрутские депо не направлять, а содержать при гарнизонных батальонах до особого распоряжения. С рекрутами должны были проводиться занятия по военной подготовке^x.

В Слободско-Украинской губернии, согласно расписанию к 82-му рекрутскому набору, составленному 5 апреля 1812 г., числилось 470 628 человек, на которых была возложена рекрутская повинность, и рекрут планировали набрать 1882 человека: с мещан и цеховых людей - 28, с казенных поселян - 1087, с крепостных крестьян - 761 и с удельных - 6 рекрут. В этом расписании также указано количество гильдейских купцов, освобожденных от рекрутской повинности. Таких в Слободско-Украинской губернии оказалось 798 человек^{xi}.

В фондах Харьковского архива хранятся также подробные расписания по каждой категории населения, несшего рекрутскую повинность с указанием количества рекрут и складочных денег по уездам губернии. Уездные предводители дворянства докладывали рапортами в губернское рекрутское присутствие о проведенных собраниях помещиков по раскладке рекрут и складочных денег, к рапортам приложены расписания раскладки рекрут с указанием фамилий уездных помещиков, количества крестьян, несших рекрутскую повинность, и численности поставляемых рекрут^{xii}.

Сохранился также один из формулярных списков по 82-му набору, выделенный в отдельное дело. Этот список представляет собой таблицу, в которой указаны имена, отчества и «прозвания» рекрут, их возраст, рост в аршинах и вершках, особые приметы: цвет лица, волос, глаз, размер носа, видимые увечья. Кроме того, в списке указывалось «из какого звания принят в службу», дата принятия в службу, семейное положение, грамотность рекрут, а также количество складочных денег,

выделенных на рекрута. Обобщенные социальные характеристики 26 человек можно представить в таком виде:

- *4 человека 19 лет;
- *15 человек от 20 до 30 лет;
- *7 человек от 30 до 34 лет;
- *4 человека из городских обывателей;
- *16 человек из сельских обывателей;
- *3 человека из однодворцев;
- *3 человека из крепостных крестьян;
- *12 человек женатых;
- *12 человек холостых;
- *2 человека вдовцов.

Из всего списка грамотным оказался лишь один рекрут - Василий Пантелеймонов Иванченко, женатый обыватель г. Богодухова тридцати трех лет от роду^{xiii}.

Самым тяжелым рекрутским набором 1812 г. был 83-й, объявленный высочайшим манифестом от 4 августа 1812 г. Набору подлежали 2 человека со 100 душ. Согласно указу Военного министерства, в Слободско-Украинской губернии на 1812 г. рекрутская повинность возлагалась на 470 600 человек. Из них в 83-й рекрутский набор предстояло набрать 9 412 человек и отправить в Киев^{xiv}. Однако, по уточненным данным губернского рекрутского присутствия, численность мужского населения губернии составила 470 916 человек, поэтому рекрут планировали набрать 9 418 человек^{xv}.

Казенная палата Слободско-Украинской губернии 8 октября 1812 г. в «6/2 часов пополудни» получила с нарочным пакет из Военного министерства, в котором находилось Наставление рекрутским присутствиям и командирам гарнизонных батальонов по приему рекрут. В этом Наставлении были указаны правила, которые расширяли круг лиц, подлежащих рекрутской повинности. Так, например, был увеличен возраст рекрут с 37 до 40 лет, однако минимальный их возраст остался прежним - 18 лет. На один вершок был уменьшен рост принимаемых в рекруты. Теперь в рекруты годились мужчины ростом 2 аршина и 2 вершка (около 150 см), также под рекрутский набор попадали мужчины с увечьями головы и конечностей, которые не мешали маршировать, носить амуницию и выполнять приемы с оружием. В Наставлении были указаны болезни и физические недостатки, которые освобождали от рекрутской повинности. Но внимание приемщиков было обращено на необходимость тщательного осмотра, чтобы выявить здоровых рекрут, симулирующих болезни.

Наставление по приему рекрут регламентировало порядок определения годности рекрута к службе большинством голосов членов рекрутского присутствия, однако командир гарнизонного батальона имел право письменно обосновать свое мнение в журнале заседаний рекрутского присутствия, если он был против принятия рекрута на службу. Если забракованный командиром гарнизонного батальона рекрут все же принимался на службу, то в формулярных списках ставилась соответствующая отметка, что данный рекрут был забракован, но принят большинством голосов рекрутского присутствия. Офицеры - начальники партий рекрут, отправляемых в войска, должны были знать о таких рекрутах в своей партии. Партионным офицерам вменялось в обязанность выявлять рекрут, не способных совершить марш, при этом командир гарнизонного батальона в формулярном списке напротив фамилии такого рекрута должен был сделать отметку о причине зачисления рекрута на службу, если таковая указана не была. Сведения об этих рекрутах также следовало сообщать в Инспекторский департамент Военного министерства.

Рекрутские присутствия должны были следить, чтобы «каждый рекрут имел на себе полную обмундировку и такого покроя, который бы сходствовал или не слишком много различествовал от разосланных для того образцов, и чтобы вся одежда была просторна из сукна моченого и сколько можно добротного. Что принадлежит до цвета сукна, то он может быть серый, белый, смуровой, а в случае недостатка даже и черный»^{xvi}.

В Наставлении дается довольно подробный перечень обмундирования для рекрута:

- 1) «кафтан солдатского покроя с оловянными пуговицами и стоячим воротником;
- 2) суконный галстук с манишкой;
- 3) панталоны суконные на холостяной подкладке;
- 4) суконный ранец для поклажи рекрутского багажа;
- 5) фуражка;
- 6) одна пара новых сапог твердой кожи или дегтем смазанных с отворотами летними и зимними;
- 7) одни рукавицы;
- 8) две рубахи и двое портков;
- 9) шинель такого же сукна, как и кафтан»^{xvii}.

Командирам гарнизонных батальонов вменялось в обязанность как можно скорее принимать рекрут в свое командование и как можно скорее отправлять их в назначенные сборные пункты к войскам. Число рекрут в отправляемой партии должно быть от 300 до 500 человек. Для конвоирования партии в 300 человек назначалась команда, состоявшая из офицера, двух унтер-офицеров и 20 солдат. Для больших партий количество конвойной команды определял командир гарнизонного батальона, но так, чтобы на каждые 15 рекрут приходилось по одному рядовому. При недостатке офицеров и нижних чинов для конвоирования рекрут по «Высочайшему соизволению» разрешалось назначать начальниками партий чиновников гражданского ведомства. А вместо солдат конвоя разрешалось использовать гражданское население, но в партию должны были назначаться хотя бы несколько человек рядовых из гарнизонного батальона. Гражданский конвой должен был сопровождать партию рекрут от одного населенного пункта до другого или от уезда до уезда под надзором «земских или дворянских чиновников».

О каждой отправленной партии рекрут командир гарнизонного батальона должен был «рапортовать инспекторскому департаменту и уведомлять местных начальников в распоряжении коих отправляемые рекруты назначены с показанием времени ее выступления, числа рекрут оную составляющих, имени партионного офицера и числа конвойной команды при нем отправляемой»^{xviii}. Впоследствии этот документ лег в основу Наставления для партионных офицеров, опубликованного в 1813 г.

Дополняют картину проведения рекрутских наборов в Слободско-Украинской губернии дела по освидетельствованию годности к воинской службе бродяг, беглых и наказанных за нетяжкие преступления. Годных к воинской службе осужденных уже в качестве рекрут отправляли в армию.

Так, крепостной крестьянин Змиевского уезда хутора Глубокого Терентий Кононченко за кражу более 20 руб. был осужден Змиевским уездным судом в 1811 г. к битию плетью, после чего его отправили в Херсон военнорабочим. Его помещица коллежская советница Наталья Добачевская обратилась к императору с прошением зачесть наказанного крестьянина в счет будущих рекрутских наборов, и по указу от 4 февраля 1810 г. «О платеже за представленные в казну рекрутские квитанции... 500 р.» получила причитающиеся деньги^{xix}. Об этом свидетельствует

письмо из Слободско-Украинской казенной палаты в губернское рекрутское присутствие, хранящееся в специальном деле, посвященном этому случаю^{xx}.

С января по октябрь 1812 г. Слободско-Украинское губернское рекрутское присутствие освидетельствовало на годность к воинской службе 26 человек - бродяг, беглых и осужденных за нетяжкие преступления; годными к воинской службе было признано 15 человек. В основном это были бродяги, некоторые из них даже «прозвания своего не помнящие». Основным критерием приема в рекруты был рост и возраст направленных на освидетельствование. Не принимались в рекруты те, чей рост был ниже установленной нормы, старые и с явными увечьями конечностей и головы. Среди бумаг дела, посвященного освидетельствованию бродяг и преступников, выделяются документы об отправке в рекруты исключенных из церковного звания священнослужителей. Так, из Слободско-Украинского губернского правления в рекрутское присутствие 4 января 1812 г. было направлено письмо по поводу исключенного из церковного звания дьячка харьковской городской Николаевской церкви Александра Тимченко за кражу у церковного сторожа 1 руб. 70 коп. и сапог стоимостью 2 руб. 50 коп. и драку с тем же сторожем «с тасканием за волосы», а также за самовольную отлучку из церкви в слободу Великую Даниловку и по обвинению в «упражнении в пьянстве». Здесь же говорилось о необходимости освидетельствовать его на годность к воинской службе. Однако определить, был ли этот горький пьяница принят в воинскую службу, не удалось, так как специальных отметок о его годности к воинской службе на этом документе нет^{xxi}.

7 октября 1812 г. губернское рекрутское присутствие получило письмо с указанием освидетельствовать на пригодность к воинской службе исключенных из церковного звания дьячков из Ахтырки братьев Коржевских: Алексея, служившего в Успенской церкви, и Федора, состоявшего на службе в Архангельской церкви. Алексея исключили из церковного звания за воровство вещей и коровы, поджог дома подполковника Радионова, а Федора - за «кормчество». Они оказались годными к воинской службе, что следует из записи в документе, где указан их рост - два аршина и семь с половиной вершков (примерно 1 м 75 см)^{xxii}.

Комплектование русской армии в 1812 г. не закончилось 83-м рекрутским набором. После принятия решения о походе в Европу, манифестом от 30 ноября 1812 г. был объявлен новый, 84-й рекрутский набор из расчета восемь человек с 500 душ^{xxiii}. Особенностью этого рекрутского набора стал поэтапный сбор рекрут и отправка их в действующую армию: их набирали четыре раза по два человека с 500 душ. Вторая и последующие части рекрутского набора формировались после отправки в войска предыдущих.

В Харьковском архиве хранятся рапорта предводителей дворянства уездов губернии о проведении дворянских собраний по раскладке рекрут в 84-й рекрутский набор с приложенными расписаниями. В расписаниях по набору указывались фамилии помещиков, число ревизских душ, количество собираемых рекрут в каждую из четырех частей набора и сумма собираемых складочных денег с каждого помещика. Так, например, в Богодуховском уезде предводитель дворянства Лесницкий докладывал о проведении дворянского собрания по раскладке рекрут в 84-й набор, которое состоялось 21 декабря 1812 г. Всего в уезде насчитывалось 16 038 ревизских душ, из которых планировали набрать 257 рекрут и собрать 9616 руб. складочных денег^{xxiv}.

Всего Слободско-Украинская губерния должна была выставить 7536 рекрут. Первые две четверти 84-го рекрутского набора в 3768 человек по распоряжению Военного министерства были отправлены в Бобруйск, где шло формирование новых батальонов для действующей армии под руководством генерал-лейтенанта

Эссена (3-го)^{xxv}.

Таким образом, в 1812 г. в Слободско-Украинской губернии проводилась большая работа по комплектованию русской армии. Организация и проведение рекрутских наборов являлись важнейшими задачами, которые решали гражданский губернатор и казенная палата губернии накануне и в ходе Отечественной войны 1812 года. Организация рекрутских наборов проводилась в соответствии с действовавшим законодательством. Правила наборов определялись не только манифестами, указами сенату и специальными наставлениями, но и рядом законов, которые действовали с XVIII в. Механизм организации и проведения рекрутских наборов довольно сложен, складывался не одно десятилетие, претерпевал определенные изменения с течением времени и поэтому требует дальнейших исследований.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ ПСЗ РИ. Т. XXXI. №24772. С. 840

ⁱⁱ Там же. № 24773. С. 840-842.

ⁱⁱⁱ Государственный архив Харьковской области . Ф. 280. Оп. 1. Д. 1. Л. 3. (Далее - ГАХО).

^{iv} Там же. Л. 46-49.

^v Там же. Л. 50.

^{vi} Там же. Л. 50об.

^{vii} Там же. Л. 321об.

^{viii} Там же. Л. 169об.

^{ix} Там же. Л. 172.

^x ПСЗ РИ. Т. XXXII № 25051. С. 241.

^{xi} ГАХО. Ф. 280. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

^{xii} Там же. Д. 8.

^{xiii} Там же. Ф. 280. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

^{xiv} Столетие Военного министерства, 1802-1902: Главный штаб: Ист. очерк. ч. 1., кн. 1. Отд. 2: Комплектование войск в царствование Императора Александра I / Сост. штабс-капитан В.В. Щепетильников. СПб., 1902. С. 36 Прил.

^{xv} ГАХО. Ф. 280. Оп. 1. Д. 5. Л. 7-8.

^{xvi} Там же. Д. 8. Л. 103.

^{xvii} Там же. Л. 103об.

^{xviii} Там же. Л. 106.

^{xix} ПСЗ РИ. Т. XXXI. № 24120. С. 64.

^{xx} ГАХО. Ф. 280. Оп. 1 Д. 2. Л. 6.

^{xxi} Там же. Д. 4. Л. 1об.

^{xxii} Там же. Л. 32-33.

^{xxiii} ПСЗ РИ. Т. XXXI. №25279. С. 466.

^{xxiv} ГАХО. Ф. 280. Оп. 1. Д. 10. Л. 54.

^{xxv} Столетие Военного министерства... С. 67.